

Тяньцин и Куанлань двинулись на предельной скорости, стремясь к ящикам с огнестрельным оружием и продовольствием. Что же касается остального, тут уже ничего не поделать.

Собрав припасы, они нашли себе по уголку, в котором можно было спрятаться от ветра и наблюдать за Цянь Е.

Ключья изначальной силы танцевали среди бушующих ветров. Подобно невидимым клинкам они вырезали глубокие борозды в каменистой почве лагеря. У девушек не оставалось другого выбора, кроме как активировать барьеры изначальной силы, иначе их одежда и доспехи оказались бы разрезаны пустотными ветрами. А ведь в этом проклятом месте невозможно было заменить испорченную одежду!

Свирепые ветры образовали вихрь, растянувшийся до самых клубящихся облаков в поднебесье. Вспышки кроваво-красных молний мерцали вдоль его стен, словно намекая о приближении конца света.

К счастью, буря продлилась недолго. Спустя какое-то время вихрь утих и клубящиеся облака постепенно рассеялись. Разрывы пространства в небе также неохотно исчезли.

Когда Цянь Е открыл глаза, в глубине его зрачков вспыхнули кровавые вспышки молний – всё естество юноши было до краев наполнено и чуть ли не истекало изначальной силой. Свежепреобразованное тело кипело от неистовой мощи, непрерывно зудя в болезненном неудобстве. Всё, чего юноша сейчас хотел, так это разбить что-нибудь, дать выход этому чувству.

Однако, стоило Цянь Е открыть глаза, как перед ним предстала сцена кровавой бойни. Две девушки вообще прятались где-то вдалеке, наблюдая за ним, словно за каким-то монстром.

– Что случилось? – озадаченно спросил Цянь Е.

– Опять ты за своё! Ты разрушил наш дом! – Куанлань хотела было продолжить обвинять Цянь Е, но Тяньцин удержала её и затем спросила:

– Цянь Е, ты ведь только что был занят культивацией?

Юноша кивнул:

– Инъекция твоего препарата пробудила все мышцы моего тела и образовала новый изначальный вихрь. Мне пришлось некоторое время поработать, чтобы пополнить свою изначальную силу.

– И что это за искусство культивации такое? – спросила Тяньцин.

Этот вопрос касался самых сокровенных тайн Цянь Е, но он не стал колебаться с ответом:

– Искусство Возмездия.

Неожиданно для себя Тяньцин не очень удивилась сказанному. Она на мгновение задумалась, прежде чем снова спросить:

– Ты не почувствовал сейчас ничего ненормального?

– Да нет, всё как раньше. Я ощутил изначальную силу пустоты и затем направил её в своё тело для поглощения, – юноша на мгновение задумался и продолжил: – Если и можно что-то

отметить, так это то, что область, которую я могу ощутить, немного выросла.

– Насколько велика твоя обычная область восприятия? – Тяньцин не отставала со своими вопросами, да и Куанлань тоже казалась весьма заинтересованной.

– Около ста метров.

– Ты можешь чувствовать и контролировать изначальную силу пустоты в этих пределах?

Цянь Е кивнул:

– Но сейчас вокруг её было столь много, что я сумел поглотить лишь малый объем – большая часть в конечном итоге ушла впустую.

Это была несравнимая душевная боль для обычных адептов – им требовалась весьма большая удача, чтобы поглотить хотя бы небольшое количество изначальной силы пустоты. Цянь Е, с другой стороны, мог собрать всю окружающую изначальную силу в вихрь. Услышь об этом простые эксперты, сразу же закипели бы от ненависти и набросились на наглеца.

Однако Тяньцин интересовало совсем другое:

– Цянь Е, когда ты направляешь изначальную силу пустоты, можешь ли ты направить ее куда-нибудь еще, кроме своего собственного тела?

Юноша мысленно вернулся к процессу использования Углубленного Искусства Возмездия, прежде чем кивнуть:

– Может, и смогу, но точность будет так себе. Количество изначальной силы пустоты огромно, и я могу контролировать лишь небольшую его часть. Скорее всего, на текущем этапе большего добиться не получится.

Человеческий разум был ограничен в своих возможностях. Без практики особых искусств сосредоточиться на слишком многих вещах было невозможно. К тому же столь особенные тайные искусства были чрезвычайно трудны в освоении, и только самые важные наследники аристократических семей имели к ним доступ. Цзынин смог выкрасть Древний Манускрипт Дома Сун из кланового хранилища, но не тайное искусство, связанное с концентрацией. Потому Цянь Е понимал, что сам был ещё очень далек от мастерства в этом отношении.

Однако Тяньцин и Куанлань выглядели удивленными. Последняя скрыла свое смущение кашлем, говоря:

– Цянь Е, способность чувствовать и контролировать изначальную силу в окружающей среде – это признак божественного воителя. И хотя некоторые люди способны достичь этого до достижения необходимого ранга, только божественные воители способные превысить диапазон в сто метров. Возможно, тебе сейчас и не хватает техники, но по возможностям ты определенно уже дотянулся до уровня божественного воителя.

Тяньцин подхватила:

– Многие божественные воители могут вызвать бурю одной атакой – их мощь охватывает стометровую область в одно мгновение. На самом деле, далеко не факт, что объем изначальной силы, которую они могут контролировать, будет больше твоего. Просто у них есть особая техника и искусство. Некоторые, например, могут контролировать только одну частицу

изначальной силы, но эта одна крупинка будет воздействовать на десять, а затем и на сто метров. Это и придает их атакам внушительный вид и вселяет трепет. Однако правда в том, что они даже слабее в этом, чем ты.

Услышав это, Цянь Е будто зажег в себе искру. Описываемый принцип походил на греблю в воде: само движение оказывало влияние лишь на небольшую площадь, но рябь от него могла разойтись на куда большую дистанцию.

Увидев юношу в раздумьях, Тяньцин сказала:

– Такие искусства нетрудно найти. Почти каждая семья, некогда породившая божественного воителя, будет иметь парочку. После того, как мы покинем это место, я могу для тебя собрать несколько штук. Наверное, они и будут уступать искусствам Дома Чжао, но будут всё же не столь плохи.

Цянь Е благодарно кивнул.

Его пребывание в клане Чжао было коротким, да и во время бытия на Пустотном Континенте он также был далек от ранга божественного воителя. Клан, естественно, не станет передавать ему подобные искусства в подобных обстоятельствах. Все крупные кланы и семьи имели четко установленные правила о том, когда и что кому делать и, в особенности, передавать – такое не нарушается. Поэтому Цянь Е до сих пор понятия не имел, как прорваться на ранг божественного воителя и что делать потом.

Тяньцин сказала:

– Ладно, хватит. Время для нас чрезвычайно важно, поэтому иди и займись практикой. Мне нужно переговорить с Куанлань, а ты не смей подслушивать!

Кивнув, Цянь Е сосредоточился и приступил к очищению. Новообразованный вихрь был полон изначальной силы пустоты, которую необходимо было медленно преобразовать в Рассвет Венеры. Только тогда вихрь станет устойчивым.

До полуночи ещё оставалось какое-то время. Тяньцин и Куанлань начали организовывать то, что осталось от их лагеря, все это время шепчась меж друг другом.

– Неужели Искусство Возмездия настолько сильно? – Куанлань всё ещё не могла поверить в сказанное.

– Кто знает? Строго говоря, только три человека в истории полностью преуспели в его культивации: Великий Предок, Боевой Предок и Боевой Монарх. Я слышала однажды, как дедушка говорил, что Искусство Возмездия включает в себе мощь небес и земли и что оно является одним из самых могущественных искусств в мире. Но дело в том, что только лишь Великий Предок достиг в нем совершенства. Боевой Предок освоил его немного хуже, а Боевой Монарх и того подавно.

Куанлань пораженно спросила:

– Оно настолько мощное?

– Да, дедушка говорил, что Великий Предок – самый талантливый человек в нашей истории. Он изобрел бесчисленное множество невообразимых тайных искусств и в одиночку заложил тысячелетний фундамент для Империи. Однако по какой-то причине никому больше не

удавалось развить эти мощные искусства до их пика. Принц Зеленое Солнце имел наибольшие шансы для раскрытия потенциала Искусства Возмездия в нынешней династии, но, к сожалению, на начальном этапе отступил и переключился на искусство своего клана.

Куанлань, какое-то время подумавши, сказала:

– Судя по силе, проявленной Цянь Е, он наверняка достиг этого начального уровня. Только не говори мне, что Искусство Возмездия требует родословной вампира?! К тому же, судя по содержанию искусства, зайти с ним хоть сколько-либо далеко будет почти невозможно.

Тяньцин указала вверх, шепча:

– Осторожней, а то они услышат.

– Кто они?

– Кто знает? Эти ублюдки гадалщики просто обожают подслушивать чужие разговоры. Если ты случайно произнесёшь слова, которые они больше всего хотят услышать, можешь неосознанно сформировать с ними связь, отчего они поймут, чем ты занимаешься.

Куанлань была потрясена до глубины души. Она успокоилась только после того, как вспомнила о двух предыдущих днях и поняла, что почти не разговаривала в те моменты, когда её не было видно. После первого приступа паники она угрюмо прорычала:

– И в какой же школе искусство прорицания столь наглое? Я уничтожу их, как только отсюда выберусь!

– Нетрудно догадаться. Просто подумай, чьи искусства предсказания достаточно сильны, чтобы подглядывать за тобой и в то же время кто достаточно хорошо понимает тебя? Кто-то, способный избежать внимания твоей сестры и тебя самой.

Этого намека было достаточно, чтобы подтвердить подозрения девушки. Куанлань, звуча подобно расколотому льду, буква за буквой произнесла имя:

– Сун Цзынин!

– Ты сама это сказала, не я.

Куанлань фыркнула:

– Ну и что с того, что он теперь о мне знает? Тот факт, что я преподам ему урок, как только выберусь из Великого Вихря, это не изменит!

Тяньцин невинно моргнула:

– Почему бы тебе не рассказать об этом сестре? С её навыками, я уверен, она сможет сделать так, что Цзынин больше никогда не захочет совать к нам свой нос.

– Хорошая идея, – сразу же согласилась Куанлань.

Тяньцин пристально посмотрела на живот соперницы и прошептала ей на ухо:

– Разве твоя сестра не рассказывала тебе об этом?

Холод резко слетел с лица Куанлань, и оно быстро покрылось краской. Девушка протянула руку, готовясь задушить Тяньцин.

Последняя, однако, далеко отбежала – она ни за что просто так не попадётся в ловушку.

* * *

Большая орда имперских боевых кораблей собралась за пределами Звука Прибоя, по-видимому, готовясь штурмовать город. Армия Вечной Ночи в городе состояла только из нескольких батальонов арахнидов и вампиров. С точки зрения военной мощи те лишь немного превосходили силы, находящиеся под контролем седьмого юного мастера.

Сун Цзынин стоял на палубе своего корабля, мягко помахивая своим веером и ожидая, пока корабли окончат собираться в строй – несколько суден всё ещё были в пути. На самом деле, эти корабли принадлежали различным державам и семьям нейтральных земель, отчего мощь их соответствовала исключительно местному уровню – они были стары, немощны и почти беспомощны в битве.

Теперь, по крайней мере на бумаге, обе стороны были равны – лучший момент для начала большого сражения. Цзынин взял к себе эти слабые посудины, потому что хотел, чтобы местные силы стали свидетелями его могущества. В любом случае, в битве они толком и не пригодятся. От них что и требуется, как тихо сидеть и наблюдать со стороны.

Уже начиная чувствовать себя счастливым, Цзынин внезапно почувствовал себя так, словно кто-то вылил ему на голову ведро ледяной воды. Сильный холод проник в кости юноши и почти заморозил его!

Его складной веер со стуком упал на землю.

Стража и главы аристократических семей вокруг него столпились, беспокоясь о состоянии юного мастера. Цзынин, однако, был не в настроении сохранять свое беззаботное отношение. Его лицо лишилось всяких красок, а руки не переставая дрожали. Единственное, о чем он мог думать, так это о том, откуда исходит эта ужасная угроза.

Но даже самый талантливый в искусстве прорицания юноша не имел об этом ни малейшего понятия.